

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных органов прежде всего направлена на проведение следственных и процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

Сбор доказательств является одним из основных направлений в данной работе. Ведь при проведении предварительного расследования доказательства, которые получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, позволяют сделать вывод о причастности либо непричастности лица к инкриминируемому деянию, а суду – о виновности либо невиновности. Но всегда ли полученные в ходе предварительного расследования в установленном порядке показания, например, разъяснения, данные экспертом на допросе, могут служить источником доказательств?

В соответствии с ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Часть 2 этой же нормы УПК Республики Беларусь устанавливает исчерпывающий перечень источников доказательств, к которым относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материалы оперативно-розыскной деятельности, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Одним из источников доказательств, как указано выше, является заключение эксперта.

Согласно ч. 1 ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта – это процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, объектов экспертизы, представленных

органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

Иными словами, эксперт, которому поручено проведение экспертизы, в результате своей профессиональной и процессуальной деятельности должен сделать мотивированные и научно обоснованные выводы по поставленным перед ним на разрешение вопросам. Хотя заключение эксперта и не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, однако на практике у участников уголовного процесса часто возникают требующие разъяснения вопросы, касающиеся выводов эксперта. Единственным процессуальным способом получения от эксперта информации, с помощью которой возможно разъяснение данного им заключения, является его допрос.

Так, согласно ч. 1 ст. 237 УПК Республики Беларусь следователь вправе получить объяснение от эксперта в случае проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела или допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Эксперт может изложить свои ответы собственноручно. Протокол допроса эксперта составляется с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК Республики Беларусь.

Вместе с тем указанная норма уголовно-процессуального закона при ее более подробном изучении вызывает ряд вопросов, которые ставят под сомнение ее процессуальное и доказательственное значение.

Анализируя ч. 2 ст. 88 УПК, видно, что показания эксперта, данные в ходе его допроса (объяснения), не относятся к источникам доказательств. Кроме того, допрос эксперта, хоть и предусмотрен ст. 237 УПК Республики Беларусь, однако он не содержится в качестве источника доказательств и в ст. 99 УПК Республики Беларусь, согласно которой таковыми являются составленные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, протоколы следственных действий, удостоверяющие отдельные обстоятельства и факты. Для чего же тогда его проводить, если он не несет какого-либо доказательственного значения?

Исследовав важность такого источника доказательств, как заключение эксперта, полагаем, что допрос последнего в порядке ст. 237 УПК Республики Беларусь должен проводиться исключительно для разъяснения изложенных им выводов, и являться неотъемлемой частью самого заключения, т. е. иметь доказательственное значение. Ведь когда эксперт изготовил и подписал данное им заключение, он фактически выполнил свои процессуальные обязанности. Все дальнейшие действия эксперта, за исключением дачи им разъяснения в ходе допроса в поряд-

ке, установленном ст. 237 УПК Республики Беларусь, не будут иметь юридической силы, а попытки переписать, изменить, дополнить ранее данное заключение влекут уголовную ответственность.

Обращает на себя внимание тот факт, что эксперт в ходе допроса не дополняет выводы, данные им в заключении, а только разъясняет их. Иными словами, в некотором смысле, делает свои выводы более понятными, не подменяя их, что фактически ставит в один доказательственный ряд заключение эксперта и показания (разъяснения), данные им на допросе.

Например, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (РФ) законодатель урегулировал данный вопрос, поставив в один ряд заключение эксперта и его показания, отнеся их к источнику доказательств с одинаковой доказательственной силой.

Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются заключение и показания эксперта.

Полагаем, такой подход к определению источников доказательств более правильным, поскольку, как уже говорилось ранее, показания эксперта неотъемлемы от данного им заключения, и носят исключительно разъяснительный характер.

Согласно ст. 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» УПК РФ следует, что заключением эксперта являются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. В свою очередь, показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ.

Проанализировав нормы УПК Республики Беларусь, дающие сходные понятия терминов «заключение эксперта» и «допрос эксперта», видно, что в целом они согласуются с уголовно-процессуальным законодательством РФ, за небольшими изъятиями, указанными выше.

В этой связи полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь, предусмотрев в ней в качестве источника доказательств также показания эксперта, полученные при его допросе.

Аналогичным образом необходимо дополнить ст. 95 УПК Республики Беларусь, изложив в ней понятие и пределы допроса эксперта.

Таким образом, отнесение показаний эксперта к источнику доказательств в законодательстве Республики Беларусь, наравне с заключением эксперта, имело бы существенное значение, как по своей сущности, так и по виду и свойствам, упростив процесс доказывания и придав

юридическую силу показаниям (разъяснениям) эксперта, в том числе при использовании показаний эксперта в судебном заседании, которые часто отражаются в приговоре.

УДК 343.13

Е.А. Черкасова

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В текущем 2022 г. исполнилось 20 лет со дня вступления в силу Федерального закона, регламентирующего процедуру привлечения к ответственности лица, совершившего преступление, – Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

В данный нормативный акт за время его действия были внесены изменения более чем 300 федеральными законами, что свидетельствует о недостаточной правовой регламентации в первой редакции закона всех практически значимых ситуаций при производстве по уголовному делу.

Действующая редакция уголовно-процессуального закона включает ряд институтов, появившихся в УПК РФ после вступления в силу, – дознание в сокращенной форме, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. Все эти институты представляют собой процедуры, направленные на упрощение порядка привлечения к уголовной ответственности.

Ряд институтов, включенных в уголовно-процессуальное законодательство, претерпели изменения. Так, например, существенные изменения внесены законодателем в круг полномочий прокурора и руководителя следственного органа на этапе предварительного расследования. В судебном разбирательстве при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей уменьшилось количество присяжных заседателей, а также появилась возможность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей в районном суде и гарнизонном военном суде. Важные изменения претерпели главы УПК РФ, регламентирующие апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовному делу.

Однако, подводя итоги действия УПК РФ, ученые-процессуалисты высказывают различные точки зрения – либо о необходимости совершен-